

с родителя, с которым дети проживали, т. е. с того, которого удалось установить раньше, а это, как правило, мать. Учитывая возникающие вопросы, проблемы с ними связанные необходимо законодательно урегулировать, обеспечивая справедливую и равную ответственности родителей за содержание ребенка.

По возрасту осужденные по ст. 174 УК характеризуются следующим образом. Около 75,7 % лиц, осужденных с 2008 г. за уклонение от содержания детей, 30–49 лет, примерно 14,9 % лиц, – доля осужденных за аналогичный период лиц в возрасте 25–29 лет; 4,5 % – 18–24 года. Приведенные показатели имеют следующее объяснение:

согласно демографической статистике средний возраст вступления в брак в Беларуси составляет 26,9 лет у мужчин и 24,8 лет у женщин. В этой связи преобладающая доля разводов при наличии в семьях детей происходит среди супругов старше 30 лет, а разводы, соответственно, порождают алиментные обязательства одного из родителей;

проходит относительно продолжительное время с момента расторжения брака до появления факта уклонения супруга от уплаты алиментов и привлечения его к уголовной ответственности. Затягивание времени юридической ответственности обуславливаются также рядом психологических причин, в частности нежеланием родителя, с которым оставлен ребенок, требовать с бывшего супруга средства на содержание ребенка, или доверием неисполняемым обещаниям, или оставлением ребенка на содержание прародителям.

По месту проживания в последний четырехлетний период (2013–2016 гг.) по данным судебной статистики доля жителей городов среди лиц, осужденных по ст. 174 УК, составила 71,6 %, а жителей сельской местности – 26,2 %. Учитывая, что одним из важнейших условий совершения преступлений, предусмотренных ст. 174 УК, является расторжение брака, проанализируем данные о количестве разводов в соотношении с местом жительства лиц, их совершающих. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь с 2010 по 2016 г. среди жителей городов регистрировалось в среднем 31,9 тыс. разводов в год, среди жителей сельской местности ежегодно регистрировалось в среднем 5,1 тыс. разводов. Если сравнить количество разводов с количеством анализируемых «родительских» преступлений за последние пять лет, то на 10 разводов приходится одно первичное родительское преступление (ч. 1, 2 ст. 174 УК).

По уровню образования в целом за рассматриваемый период времени более половины лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 174 УК, имеют среднее образование. Однако за три года (2014–2016 гг.) доля этих лиц снизилась в 1,5 раза, составив 42,4 %, но при этом более чем в два раза возросла доля лиц, имеющих начальное и неполное среднее образование, что составило 25,3 %.

Занятость лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 174 УК, существенно изменилась после 2006 г., когда были приняты дополнительные меры ее обеспечения в отношении обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18. В результате доля неработавших трудоспособных, осужденных по ст. 174 УК, сократилась с 73,7 до 46,5 %. При этом сокращение числа неработавших до осуждения в меньшей мере коснулось тех, которые привлекались к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов (ч. 1 ст. 174 УК), и тех, которые были повторно осуждены по этому основанию (ч. 3 ст. 174 УК). Среди неработавших до осуждения лиц стабильно сохраняется высокая доля ранее судимых – более 50 %. Если сравнить долю осужденных по ст. 174 УК, приходящуюся на определенный вид занятости со структурой занятости населения Беларуси, то наиболее «криминогенный» состав в этом отношении представляют работники сельскохозяйственных производств, на втором месте – рабочие других сфер производства.

Одним из криминогенных проявлений образа жизни части лиц, совершающих «родительские» преступления, является их трудовая незанятость. Так, наибольшее количество лиц, осужденных по ст. 174 УК, которые до осуждения не работали, являясь трудоспособными, приходилось на 2004–2006 гг. и достигало более 6 тыс. человек, что составляло 74,6 %, а среди ранее судимых (независимо от снятия судимости) – 78,1 %. Количество лиц, не работавших до осуждения (и их доля), начало снижаться с 2007 г. и в период 2012–2013 гг. имело минимальное значение – около 1,8 тыс. человек, что составляло около 35 % общего числа осужденных по ст. 174 УК. Затем количество лиц, не работавших до осуждения по ст. 174 УК, возросло в 2 раза и достигло в 2016 г. 3,6 тыс. человек, что составило 54,6 % общего числа осужденных по ст. 174 УК. Рассматривая показатели трудовой незанятости, необходимо учитывать, что Декрет Президента Республики Беларусь № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» урегулировал некоторые вопросы трудоустройства лиц, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. В условиях экономического кризиса того периода произошло сокращение рабочих мест, что почти не затронуло обязанных лиц, трудоустроенных на основании судебного постановления. Однако данная прерогатива в трудоустройстве не распространялась и не распространяется до сих пор на лиц, обязанных выплачивать алименты, а их среди осужденных по ст. 174 УК большинство.

УДК 343.988

Л.В. Павлова

О СОЗДАНИИ СЛУЖБЫ ПОМОЩИ ПОТЕРПЕВШИМ

Противодействие преступности в самом общем виде являет собой систему мер, направленных на недопущение совершения преступлений, а также нейтрализацию причин и условий, способствующих развитию преступности. Организация системы противодействия преступности вряд ли может рассматриваться в качестве эффективной, если при этом не используются познания в области виктимологии. Однако на современном этапе развития криминологии и виктимологии в частности комплексный сбор информации о потерпевших, причинах и условиях совершения в отношении их преступлений затруднен.

На данную проблему обращено внимание как отечественных ученых, так и представителей правоприменительной деятельности. Более того, необходимость развития мер, направленных на обеспечение прав и законных интересов потерпевших, признана на государственном уровне, что закреплено в Концепции защиты жертв преступной деятельности, утвержденной постановлением Совета Министров от 20 января 2006 г. № 74. Но при этом некоторые положения данной Концепции до настоящего времени так и не реализованы.

Не вызывает сомнения, что комплексное изучение социальных, нравственных, психологических и иных характеристик потерпевших, а равно выявление роли потерпевшего в механизме преступного поведения виновного лица, анализ поведения потерпевшего после совершения в отношении его преступления имеет существенное значение как для правильной квалификации содеянного, проведения объективного расследования, организации возмещения ущерба и заглаживания вреда, так и недопущения новых преступлений. Действительно, без учета поведения и личности потерпевшего подчас сложно определить, почему в одних случаях противоправное поведение правонарушителя заканчивается преступлением, а в иных потенциальной жертве удается воспрепятствовать преступному замыслу.

Изложенное свидетельствует о том, что накопление информации, касающейся потерпевших от преступлений, является одной из актуальных задач. Ее решение частично было достигнуто посредством разработки и внедрения в правоприменительную деятельность регистрационной карточки единой государственной системы регистрации и учета правонарушений формы 1-П, в которой фиксируются данные о потерпевшем. Однако сведения, вносимые в такую карточку, формализованы, что не позволяет получать комплексной информации о потерпевшем (в том числе обратной связи от потерпевшего). В частности, имеется в виду, что необходимо учитывать мнение самого потерпевшего о причинах произошедшего; выяснять его психологическую готовность взаимодействовать с органом, ведущим уголовный процесс, либо обстоятельства, препятствующие такому сотрудничеству; реагировать на потребности потерпевшего в организационно-правовом сопровождении в ходе уголовного судопроизводства для более действенного восстановления социальной справедливости и иное.

Актуальность данной темы подтверждается и ростом латентных преступлений в случае игнорирования прав и законных интересов потерпевших, а также участвовавшими случаями уклонения потерпевших от явки в орган, ведущий уголовный процесс, что влечет усложнение работы правоохранительных органов и указывает на недостаточность проводимых мероприятий. Очевидно, что потерпевшие, для которых совершенное деяние нарушило привычный порядок жизнедеятельности, требуют сил, времени, иных затрат и действий для восстановления нарушенных отношений, заслуживают определенной помощи и поддержки. Особенно это значимо в случае совершения в отношении лица преступления насильственной направленности.

В связи с этим полагаем, что эффективное решение вопроса об аккумулировании информации о потерпевших от преступлений, способах взаимодействия с данными лицами и выработке мер противодействия преступности возможно посредством создания органа, прямое функциональное назначение которого связано с работой с потерпевшими.

Приоритетность подобной практики подтверждается международно-правовыми рекомендациями и опытом зарубежных стран. Примерно с 80-х гг. XX в. на международном уровне изменился подход к регламентации правового положения жертв преступлений. Принятием ряда международных деклараций, конвенций, резолюций и других актов была признана необходимость учета в ходе правосудия законных интересов потерпевших, расширения их прав, создания правовых механизмов восстановления нарушенных отношений. В целях реализации международно-правовых рекомендаций в ряде стран были приняты специальные законы, улучшающие правовое положение потерпевших.

Например, США на федеральном уровне и уровне штатов предприняли ряд мер, направленных на улучшение положения потерпевших. Одним из первых был принят Закон «О защите потерпевших и свидетелей», вступивший в силу в 1984 г. и ставший частью Свода законов США. Данным Законом предусмотрено закрепление при прокуратуре специалистов, оказывающих поддержку потерпевшим и координацию их взаимодействия с иными службами. Аналогично в Великобритании функционирует Национальная ассоциация поддержки жертв, во Франции – Национальный институт помощи жертвам преступлений, в Нидерландах действует Национальная организация поддержки жертв и т. д.

С учетом приведенных примеров представляется, что в Республике Беларусь на государственном уровне также целесообразно решить вопрос о создании специальной службы (бюро, офис) по работе с потерпевшими. Основное функциональное назначение такой организации видится в оказании организационной и правовой помощи потерпевшим, координации их взаимодействия с учреждениями, оказывающими медицинскую, социальную, психологическую помощь, накоплении эмпирических сведений о потерпевших для развития виктимологических исследований и совершенствования системы профилактики преступлений.

УДК 343.9

Ю.И. Панин

О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Участники организованных преступных структур в большинстве случаев обладают чертами и свойствами личности профессиональных преступников. Это вытекает из такого признака организованной преступности, как постоянный или систематический характер и специализация соответствующей деятельности.

Так, овладение необходимыми знаниями, навыками, умениями для участия в деятельности организованных преступных структур обязательно предполагает усвоение не только «технологии» исполняемых функций, но и ее идеологии и психологии: норм иерархизированного поведения, общения; норм дисциплины в сообществе; ценностной ориентации; систем распознавания «свой – чужой» и других элементов преступной субкультуры.